

Источники и литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. Р-1247. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 1-12.
2. ГА РФ. – Ф. Р-1318. – Оп. 23. – Д. 13. – Л. 1-9.
3. ГА РФ. – Ф. Р-1247. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 1-48.
4. Ишин А. В. Антибільшовицькі виступи у Криму і боротьба з ними (кінець 1920-1925 рр.). : автореф. дис. ... канд. іст. наук : спец. 07.00.01 Історія України / А. В. Ішин. – Дніпропетровськ, 2002. – 20 с.
5. Крапивенцев М. Ю. Роль Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма в создании Крымской АССР в составе РСФСР / М. Ю. Крапивенцев // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 183. – С. 15-19.
6. Крапивенцев М. Ю. Секретный доклад председателя Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма Ш.Н. Ибрагимова: текст и комментарий : [Электронный ресурс] / М. Ю. Крапивенцев // Причерноморье. История, политика, культура. – Вып. VI (III). – Севастополь : Филиал МГУ в г. Севастополе, 2011. – С. 64-72. – Режим доступа : <http://www.msusevastopol.net/downloads/prich2011/prich-b.pdf> – (Серия Б).
7. Мельгунов С. П. Красный террор в России 1918-1923 гг. / С. П. Мельгунов. – М. : СП «РУСО»; «P.S.», 1990. – 209 с.
8. Пашеня В. Н. Сборник выступлений на научных конференциях, публикаций в журналах по истории Украины и Крыма / В. Н. Пашеня. – Симферополь : ТНУ, 2009. – 496 с.
9. Политические репрессии в Крыму (1920-1940 годы) / Д. В. Омельчук, М. Р. Акулов, Л. П. Вакатова, Н. Н. Шевцова, С. В. Юрченко. – Симферополь, 2003. – 208 с.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 71. – Оп. 35. – Д. 956. – Л. 1-10.
11. Соколов Д. Крымская Вандея. Антибольшевистское повстанческое движение в Крыму (1920-1925 гг.) : [Электронный ресурс] / Д. Соколов // БГ – Знание.ру. – Режим доступа : <http://bg-znanie.ru/article.php?nid=346772>

Лебедев Д.В.**УДК 281.93-94(477.62=14)''18/19''(045)****РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ГРЕЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ (НА ПРИМЕРЕ МАРИУПОЛЬСКОГО УЕЗДА) В XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ)**

В исследовании духовной культуры греческого населения в Приазовье важную роль играет изучение народной обрядности. Праздники и обряды представляют собой важнейший элемент духовной жизни народа [1, 181].

В формировании этнической культуры большое значение имеет историческая память – социальная, социокультурная, конфессиональная, экономико-хозяйственная, память об общении с другими нациями.

В анализе этнической культуры потенциально содержатся вопросы, связанные с осознанием механизмов и причин целостности и непрерывной жизнедеятельности этноса [2, 46].

В них находят отражение многие стороны общественно-экономической жизни этноса. В народных праздниках и обрядах, как правило, органически сочетаются богатые многовековые традиции поколений с приобретенными в процессе культурного взаимодействия с другими этническими группами, с новыми элементами культуры. Это ярко прослеживается на примере обрядности греческого населения. Религиозные праздники и обряды, являются важным элементом в структуре этнической культуры.

В статье показана роль религиозных праздников и обрядов и участие Православной Церкви в формировании духовной культуры греческого населения в Приазовье (в XIX- начале XX веков).

Рассмотрены традиции и обычаи, связанные с семейной обрядностью греков Приазовья, и влияние Христианской религии на духовную жизнь греческого этноса. Среди исследователей, занимавшихся вопросами духовной культуры, и в частности праздниками и обрядами греческого населения в Приазовье необходимо назвать протоиерея Серафима Серафимова, С. И. Маркова, Ф. А. Брауна, И. С. Понамареву, М. А. Араджиони, Н. А. Тыркалову.

В характере греков-переселенцев можно выделить ярко выраженную черту – их религиозность. Переселившись в Приазовский край, и не имея средств к существованию, они строили церкви, развивали приходскую жизнь [3, 178-181].

Первые храмы были деревянными, нередко сооруженными из камыша и глины. Они вмещали небольшое количество прихожан, но в них уже проводились богослужения, читались проповеди, проповедовалось Слово Божие. Наиболее уважаемыми и почитаемыми святыми были: св.Георгий Победоносец, св. Феодор Тирон и Феодор Стратилат, пр. Илья, св. Константин и Елена, св. Великомученик Пантелеймон [4, 66].

Религиозность крымских переселенцев, являясь яркой неотъемлемой стороной их духовной жизни, нашла свое отражение в их обычаях и обрядах.

Основные вехи в жизни человека – рождение ребенка, свадьба и похороны не обходились без участия Православной Церкви.

До начала XX века в греческих селах сохранялись традиционные праздники и обряды, в которых важнейшую роль играла Церковь. Православная Церковь, как социально-теологический институт, который функционирует в обществе, выполняет определенную социальную миссию по сохранению культурного наследия.

Особенности этнической специфики в духовной культуре наиболее ярко выражает свадебная обрядность, в которой роль Церкви важна и первостепенна.

Традиционная греческая свадьба представляла собой хорошо продуманный сложный ритуал, управляемый искусным народным дирижером – кашви (распорядителем свадьбы) [5, 98].

Добрачные знакомства греческой молодежи чаще всего происходили на посиделках, где девушки рукодельничали: пряли, вышивали и вязали [6, 119]. Выбором невесты были заняты исключительно родители жениха, точнее устройство браков у греков было компетенцией главы семьи - отца, причем на возраст жениха и невесты не обращали особого внимания. При этом данное родителями согласие на брак не нарушалось, так как это означало бы оскорбить святость веками установленной обычая [7, 416].

Сватовство сохранило многие элементы традиционных предсвадебных действий. Родители, задумав женить сына, посылали негласно сватов в дом невесты. Явившись в дом родителей невесты, сваты говорили: «Мы пришли за розою (невестой), но может нам дадут кабак», то есть откажут. Родители невесты отвечали: «мы можем быть, и будем согласны (выдать свою дочь за вашего сына), но предварительно нам нужно посоветоваться с нашими родственниками [7, 417].

Сваты засылались в дом девушки, и в случае согласия они получали платок с монеткой или кольцом, или же тарелку с орехами и вилку – если жениху отказывали.

Перед заключением брака проходил обряд обручения с участием родителей молодых и ближайших родственников, который проводился в церкви. Тогда же договаривались об устройстве свадьбы и приданном [8, 144]. Важную роль в греческой свадьбе играли крестный отец жениха и крестная мать невесты (паранфус и параныфса). В день свадьбы им оказывали особые почести. Все гости их приветствовали словами: «Фосс с та матя-сас» («Свет вашим очам»), выражая тем самым благодарность, уважение и почет. Крестные матери жениха и невесты ко дню свадьбы пекли пирог «флуто» – в народе его считали символом счастливой семейной жизни. Накануне свадьбы проходил обряд бритья жениха. Друг брил ему лицо, и жених одевал чистую одежду [9, 177-178].

На традиционной свадьбе заметной фигурой был главный повар (ащи), который совершал ряд обрядовых действий. Один из таких обрядов – делать кресты на дорогах перед невестой.

Во время приготовления съестных припасов к свадебному пиру устраивался так называемый «праздник сита». Главным действующим лицом была повариха (ащихары). Сущность этого обряда заключалась в следующем: все родственницы невесты обязаны были поочередно просеивать муку через сито, причем обращалось большое внимание на то, чтобы сити придать характер плавных движений, так как резкие и порывистые движения предвещали молодым несчастную семейную жизнь.

Родственники и знакомые жениха и сам жених накануне венчания приходили в дом невесты около полудни на предварительный пир, однако этот обычай сохранялся не везде [10, 89].

Традиционно свадьба проходила сначала у невесты, а после венчания в церкви в доме жениха. Венчание в церкви было одним из важнейших элементов свадебной церемонии у греков, как засвидетельствование своего брака перед Богом и людьми.

Свадьбы греки традиционно устраивали с конца сентября вплоть до начала Великого поста, то есть во время, не связанное с основными сельскохозяйственными работами [8, 145].

Появление на свет нового человеческого существа у всех народов сопровождается особенной радостью, как доказательство милости Божией к человеку. Такого же взгляда придерживались и представители греческой национальности: если замужняя женщина долгое время не имела детей, то в народе считалось, что она совершила тяжкий грех. Румейская поговорка говорит: «Бесплодная женщина уподобляется дереву, не приносящего доброго плода [11, 229]. Поэтому в случае бесплодия женщины прибегали к разного рода знахаркам, которые «заговаривали» и разными лекарственными средствами старались лечить их от бесплодия [7, 413]. Греческие женщины, для того чтобы вылезть от бесплодия должны были испустить в утренней росе в день праздника Святого Георгия. Этот обряд был известен и у других европейских народов: албанцев, болгар, гагаузов, сербов и был связан с верой в магические силы воды и растений, которые являлись символом здоровья и жизненных сил [12, 17-18].

Неудивительно, что появление на свет ребенка и его крещение сопровождалось у греков целым рядом обрядов и поверий, предохраняющих мать и ребенка от зла, и именно в этот период жизни человека участие Церкви было необходимым. В греческой семье при рождении первенца больше были рады мальчику (пидъиц) – продолжателю рода семьи и по традиции называли его именем дедушки со стороны отца. Новорожденного показывали дедушке и бабушке, те одаривали внука золотым украшением. Рождение ребенка приветствуют словами «Фосс с та матя-с» («Свет твоим очам»). В доме новорожденного собирались самые близкие члены семьи. Бабушка – мать отца проводила обряд «принятия ребенка в дом». Она укладывала малыша на кровать, на тулуп (гунна), приговаривая: «На эш плушия» («Чтобы жизнь была богатой »). Бабушка чертила мукой крест на лобике новорожденного - чтобы «жил до седых волос», на ручках - чтобы «трудолюбивым был», на ступнях ног - чтобы «ходил в богатстве».

В Приазовье бытует шутивное выражение «Грек соленый». Оно связано с традицией при рождении ребенка тотчас же посыпать его солью (те места на тельце новорожденного, где могли бы появиться опрелости), а уже потом обмывать водой. Делалось это из соображений гигиены и стало традицией в греческих семьях [13, 43]. В это же время на голову роженицы клали домашний большой хлеб, который

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ГРЕЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ (НА ПРИМЕРЕ МАРИУПОЛЬСКОГО УЕЗДА) В XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ)

потом раздавался нищим. О рождении ребенка извещали, прежде всего, дедушку и бабушку новорожденного, при помощи особо испеченного хлеба, который называется «бармах» (палец). В тот же самый день бабушка готовила для отца новорожденного угощение, состоящее из закуски и вина, которое у греков называется «столом Божьей Матери». За угощение отец должен был заплатить деньги [14, 82].

В течение трех дней после рождения ребенка, роженицу старались беречь от сглаза. Ее неохотно показывали даже женщинам. С той же целью каждый вечер на лбу и руках роженицы делали кресты синькой, разведенной маслом.

На третий день после родов, роженицу купали, при этом кума приносила ей суп, сваренный из риса и разрубленной на куски курицы. С этого же дня, вплоть до самого крещения ребенка, родственницы и знакомые приносили какие-нибудь сладости, которыми преимущественно роженица и должна была питаться, если желала быть здоровой [5, 100].

Что касается самого таинства крещения, то важнейшим в нем является то, что духовное родство считается выше кровного, а крестный отец и мать у греков чрезвычайно почитались. Брак между членами двух семей – крестника и крестных родителей запрещался традицией до пятого-шестого колена. Они считались такими же близкими родственниками, как брат и сестра [9, 183].

При крещении, крестными новорожденному избирались те лица, которые при бракосочетании родителей младенца держали их венцы; в случае же их смерти приглашались их дети или родственники. К восприемным отцам и матерям греки питают глубочайшее уважение [15, 102]. До сорокового дня роженица не должна была выходить из дома: нарушение этого правила считалось великим грехом. На сороковой день мать новорожденного брала молитву в церкви, по окончании которой ребенка отвозили к крестной матери, которая должна была его встретить со стаканом воды [7, 415]. Крещение проводилось в церкви и по облачении новорожденного в ризки («коколион»), священник обвязывал его крестообразно шелками.

Крестить ребенка можно было после сорока дней или позже этого срока, но обязательно до года [13, 43].

Особыми обрядами сопровождалась и похорона, где участие Церкви также было необходимым. Колокольный звон по умершему продолжался до самого погребения покойника. Псалтырь над ним читалась за несколько часов до предания его земле всеми причтом (церковным приходом) в одно и то же время, что принимало вид молитвенного плача. При отпевании усопшего, погребальный канон также пелся всем причтом.

В девятый день, родственники покойника приносили в церковь, кроме колива, и другие продукты из которых состояла вечерняя трапеза для находящихся в церкви прихожан, и это у греков называется катуна или када. Поминование усопших обычно отмечалось в день Воздвижения Креста Господня и в Понедельник Фомин. Совершались поминания усопших и в дни Успения Пресвятой Богородицы и святых апостолов Петра и Павла; но этот обычай не соблюдался.

При погребении священника, в могиле, в приготовленной специально нише, вставляли лампаду с елеем.

Появление болезни у человека всегда связывали с властью над ним греха, победить который может помочь только Церковь и священник. Священник, призванный в дом для причащения больного, шел к нему со Святыми Дарами в епитрахили. Ему предшествовал причетник, и звонком давал знать, кто за ним следует. Проходящий останавливался, снимал головной убор и молился [10, 85].

В Понедельник, Вторник и Среду Страстной седмицы, для слушания четвероевангелия, в церковь приводят тяжелобольных. В Великий Пяток Плащаницу обносят вокруг церкви три раза, за третьи разом священники останавливаются у западных дверей и держат святое изображение так, чтобы каждый из молящихся прихожан смог пройти под ним в храм [10, 87].

Из обычаев, имеющих религиозный характер, у греков также был распространен такой обычай. Для употребления в пищу в продолжение праздника Светлого Христова Воскресения, несколькими днями ранее кроме пасхи приготавливались определенной формы калачи, известные под названием псатьрей.

Псатьрь – пшеничный бублик, испеченный из кислого теста на яйцах, с изображением креста в середине, который с внешней стороны украшался небольшой величины полукругами, напоминающими собой полумесяц. Выпекали 40 псатьрей: 20 сдобных и 20 пресных, потому что следующий праздник – Вознесение Господне праздновался через 40 дней после Пасхи [16, 35]. Псатьри начинали выпекать со второй половины Великого поста, в старину же их пекли на шестой неделе поста. Их освящали вместе с пасхами и употребляли в пищу в течении 40 дней. Так как изготавливали большое количество псатьрей, то в их создании принимали участие все родственники и даже близкие знакомые семьи [10, 87]. По сложившемуся мнению, псатьрь обозначает терновый венец Спасителя, и таким образом, служит как бы символом страданий Богочеловека, напоминая в тоже время о тех бедствиях, которые переносили греки, находясь в Крыму. По-видимому, можно считать, что это изображение перешло вместе с Христианской религией на полуостров Крым с первых веков существования христианства [7, 412; 4, 66].

Во времена гонений на христиан, живя между иудаизмом и язычеством, грекам необходимо было иметь такую эмблему православия [15, 23]. Причиной происхождения обычая печь псатьри послужило следующее историческое предание, относящееся к Крымскому периоду жизни греческого населения. Крымским ханом, преследовавшим своих христианских подданных, издано было распоряжение о запрещении, под страхом смертной казни, печь пасхи. Приказание было исполнено, но не в полной мере: вместо обыкновенной формы куличей, греки начали печь круглой формы калачи, которыми при встрече христосовались между собой, вынимая их каждый раз из-за пазухи [7, 413].

Вместе с псалтырями изготовлялись из теста и другого рода печенья, предназначенные для подарков детям: саач (коса), ат (лошадь), гюзгю (зеркало) и другие [7, 413]. Детей, в Великий пост причащали всех в один день, в чистый четверг [14, 82].

Говоря о религиозности греков, необходимо упомянуть об обычаях, связанных с паломническими путешествиями, когда отправляющихся в Иерусалим на поклонение христиан провожали с особенной торжественностью. По совершении в церкви напутственного молебна, будущих паломников провожали духовенство, родственники и знакомые далеко за селение. За несколько дней до отправления паломников в Иерусалим устраивалась общая трапеза, на которой собирались односельчане, в особенности духовенство и родственники. По возвращении паломников на Родину их встречали очень торжественно [10, 87].

Таким образом, в исследовании обрядности греческого населения в Приазовье, обращаясь к их обычаям и традициям, мы можем проследить влияние Христианской религии, выделить участие в них Православной Церкви и духовенства, которые до настоящего времени сохранили свою ведущую роль в традиционных греческих праздниках.

Источники и литература:

1. Пономарева И. С. Традиции свадебной обрядности греков Приазовья / И. С. Пономарева, Т. И. Сорока // Греки Украины : история и современность : материалы науч.-практ. конф. «Греки Украины: поиск и формирование национальной культуры», 9-19 февр. 1991 г. / Респ. об-во греков Украины. – Донецк, 1991. – С. 181-184
2. Лебедев Д. В. Церковно-приходские школы в системе начального образования Екатеринославской губернии (на примере Мариупольского уезда) в конце XIX - начале XX веков / Д. В. Лебедев // Наука. Релігія. Суспільство. – 2007. – № 7. – С. 46-51.
3. Лебедев Д. В. Культурная архитектура греческой общины в Мариуполе в конце XVIII – XIX вв. / Д. В. Лебедев // Розвиток еллінізму в Україні у XVIII – XXI ст. : зб. матеріалів міжнарод. наук.-практ. конф., 21-23 трав. 2007 р. / за заг. ред. д-ра політ. наук, проф. К. Балабанова. – Мариуполь, 2007. – С. 178-181.
4. Араджиони М. А. Греки Крыма и Приазовья : история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII в. – 90-е гг. XX в.) / М. А. Араджиони. – Симферополь, 1999. – 132 с.
5. Темир С. К. Культурно-бытовые и хозяйственные процессы в Приазовье / С. К. Темир // Греко-славянское духовное единство : материалы конф. (Донецк, 30-31 мая 1992 г.) – Донецк, 1993. – С. 95-102.
6. Пономаренко Н. Н. Быт и культура греков Приазовья (конец XVIII – начало XX вв.) / Н. Н. Пономаренко // Донбасс и Приазовье : проблемы социального, национального и духовного развития : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. – Мариуполь, 1993. – С. 118-120.
7. Марков С. И. Заметки о быте греков г. Мариуполя / С. И. Марков // Мариуполь и его окрестности / изд. почет. попечителя Д. А. Хараджаева. – Мариуполь : Типо-литогр. А. А. Франтова, 1892. – С. 406-438.
8. Моруженко О. Б. Новые и традиционные черты свадебной обрядности греков Приазовья / О. Б. Моруженко // Донбасс и Приазовье : проблемы социального, национального и духовного развития : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. – Мариуполь, 1993. – С. 143-145.
9. Ксенофонтowa-Петренко О. Н. Семейные обряды в селе Сартана / О. Н. Ксенофонтowa-Петренко // Культурно-бытовые процессы на юге Украины. – М., 1979. – С. 173-184.
10. Серафимов С. А. Крымские христиане (греки) на северных берегах Азовского моря / С. А. Серафимов // Материалы по истории и культуре греков Украины : сб / сост. и ред.: С. А. Калоерова, Г. Н. Чердакли. – Донецк : Кассиопея, 1998. – Вып. 1. – С. 69-94.
11. Пономарьова І. С. Духовна культура / І. С. Пономарьова // Етнічна історія греків Приазов'я (кінець XVIII – початок XXI ст.) : іст.-етногр. дослідження. – К. : Реферат, 2006. – 300 с.
12. Курогло С. С. Семейная обрядность гагаузов / С. С. Курогло // Женурь ши спечий фольклориче. – Кишиневу, 1972. – С. 17-18.
13. Тыркалова Н. А. Греки / Н. А. Тыркалова, Т. К. Богадица // Окрестности Мариуполя: взгляд этнографа. История заселения, культура и быт жителей края. Конец XVIII – XIX вв. – Мариуполь : Рената, 2008. – С. 35-46.
14. Браун Ф. А. Мариупольские греки / Ф. А. Браун // Живая старина. – СПб., 1890. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 78-92.
15. Балджи А. Эллины Приазовья : Греческое национальное движение глазами журналиста / А. Балджи. – Мариуполь, 1995. – 242 с.
16. Темир С. К. Греки Приазовья: очерки по истории и культуре / С. К. Темир. – Мариуполь : МГИ, 2004. – 68 с.